

**ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ СТРАН ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В УСЛОВИЯХ ВВЕДЕНИЯ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО СТАНДАРТА. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ.**

Ширап Цыденович Цыдэнэ

Магистр, учитель истории и обществознания,

Амитхашинской СОШ

Агинский район, Забайкальский край

DOI: [10.31618/nas.2413-5291.2019.1.43.8](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2019.1.43.8)

**THE STUDY OF THE HISTORY OF THE COUNTRIES OF THE FAR EAST IN THE CONTEXT
OF THE INTRODUCTION OF HISTORICAL AND CULTURAL STANDARDS. THE MAIN
PROBLEMS AND TRENDS.**

Tsydene Shirap Tsydenovich

Teacher of History and Social Studies, Amitkhashinskaya Secondary School

Aginsky District, Zabaykalsky Krai

Аннотация

В статье проведена аналитическая работа с содержанием учебников по всеобщей истории включенных в федеральный перечень, а так же нормативно-правовыми актами в сфере образования. Результаты анализа позволяют обозначить проблемные стороны изучения всеобщей истории в средней общеобразовательной школе. Помимо прочего в статье приводятся актуальные тенденции, определяющие направление, будущих изменений в изучении всеобщей истории в школе.

Abstract

The article carried out analytical work with the content of textbooks on the universal history included in the federal list, as well as regulatory and legal acts in the field of education. The results of the analysis allow us to identify the problematic aspects of the study of universal history in the secondary school. Among other things, the article presents current trends that determine the direction of future changes in the study of universal history at school.

Ключевые слова: Историко-культурный стандарт, Программное содержание, Дальний восток, Европоцентристский подход.

Keywords: Historical and cultural standard, Program content, the Far East, Eurocentricism.

История как школьный предмет имеет большой потенциал положительного влияния в личностном развитии обучающегося. Отсюда пристальное внимание министерства просвещения и общественности на процесс развития предмета в рамках школьной программы. Современные учителя и обучающиеся стали свидетелями значительных изменений как в информационном наполнении, так и в методах ведения образовательного процесса, которые были predetermined объективными условиями современной жизни.

Для понимания состояния дел по преподаванию истории в школах Федерации необходимо проанализировать содержание основной программы.

Для анализа были взяты учебники, включенные в федеральный перечень [3]. Целью данного анализа было выяснить насколько полно в учебниках отражена история стран и народов Дальнего востока. В частности, внимание будет акцентировано на истории современных стран с которыми Российская Федерация имеет общие границы и другие взаимосвязи, а именно: Китай, Япония, государства Корейского полуострова и Монголия.

В сравнительном анализе рассматриваются следующие показатели: Европа (включая историю Америки), Большой ближний восток (включая Индию и Африку) и Дальний восток, последний является предметом нашего живого интереса.

Таблица 1

Учебники		Европа	Большой Ближний восток/	Дальний восток	Кол-во в %
1	«Всеобщая история. История Древнего мира». 5 класс. А.А. Вигасин., Г.И. Годер., И.С. Свенцицкая. под ред. А.А. Искендерова.	65.45	27.27	3.64	
2	«Всеобщая история. История Средних веков. 6 класс. Е.В. Агибалова., Г.М. Донской. под ред. А.А. Сванидзе.	84.38	9.38	3.13	
3	Всеобщая история. История Нового времени. 1500-1800. 7 класс. А.Я. Юдовская., П.А. Баранов., Л.М. Ванюшкина.	93.33		6.67	
4	Всеобщая история. История Нового времени. 1800-1900. 8 класс. А.Я. Юдовская., П.А. Баранов., Л.М. Ванюшкина.	87.1	6.45	6.45	

Таким образом, результаты свидетельствуют наличие существенного дисбаланса в содержании программы по преподаванию всеобщей истории. Данное обстоятельство неминуемо ведет к неудовлетворительному пониманию мировых исторических процессов, так мы способствуем формированию в обучающихся убеждения в абсолютном превосходстве европейской политической и культурной истории. Разумеется, говорить о незначительном влиянии истории европейских народов на культурный и политический облик мира было бы не разумно, все же это не отменяет необходимость обеспечить обучающихся информацией об их восточных соседях. С которыми наша страна имеет давние дипломатические и культурные взаимосвязи, кроме того изменения в международной политике, среди которых постепенное смещение политической активности от западных стран к восточным, подталкивают нас рассматривать данные изменения вместе с обучающимися.

Образовательная среда должна была найти отражения в нормативно-правовых актах. С помощью рассмотрения реального положения дел и формирующей образовательную среду нормативно-правовой базы мы должны конкретизировать проблемные стороны преподавания истории.

Юридическая сила Федеральных государственных образовательных стандартов (далее ФГОС) обозначает их первостепенность. Общий характер требований к результатам преподавания истории возможно кратко отразить в пункте первом предметных результатов, во ФГОС основного общего образования, области «общественно-научные предметы» – «формирование основ гражданской, этносоциальной, социальной, культурной самоидентификации личности обучающегося, осмысление им опыта российской истории как части мировой истории...» [5, с. 10]. Помимо прочего следует выделить пункт второй – «...приобретение опыта историко-культурного, цивилизационного подхода к оценке социальных явлений, современных глобальных процессов»; а так же третий – «формирования умений применения исторических знаний для осмысления сущности современных общественных явлений, жизни в современном поликультурном, полиэтничном и многоконфессиональном мире» [5, с. 10]. Таким образом в стандартах преподавания истории лежит твердое убеждение дать обучающемуся возможности для наиболее полного изучения всеобщей истории, сформировать условия, в которых тот усвоит знания и овладеет навыками для осуществления взвешенной оценки современных международных процессов.

В итоге мы свидетельствуем наличие необходимости дополнить основной курс истории средней общеобразовательной школы на уровне основного общего образования. Данная необходимость вытекает из объективной проблемы в содержании программы, где на политическую, экономическую и культурную историю стран Дальнего востока выделено от 3.13 до 6.45 процентов. Сложившееся положение парадоксально ввиду несоответствия реаль-

ной картины требуемым от образовательных организаций, учителей и обучающихся результатов освоения программы, соответствующей ФГОС. Достичь установленных результатов крайне затруднительно пока учитель и обучающийся находятся в условиях нехватки информации.

Однако, как упоминалось выше, образовательное пространство страны находится в состоянии заметных перемен. Одно из его проявлений — это разработка проекта концепции нового учебно-методического комплекса по Всеобщей истории. Одним из требований которого при написании авторских текстов новой линейки школьных учебников является – «отказаться при изложении всеобщей истории от издержек европоцентризма, уделив внимание всем основным регионам Азии, Африки и Америки» [1, с. 12]. Следом приводится требование – «уделить внимание истории тех стран и регионов, которые в различные эпохи наиболее тесно контактировали с различными народами и регионами России, а также тех, взаимодействие с которыми важно для современной России [1, с. 12]. В данном ключе сложно не упомянуть заявление замминистра иностранных дел И.В. Моргулова, который, цитируя президента Российской Федерации В.В. Путина, определил действия отечественной дипломатии по наращиванию взаимодействия со странами Азии, обусловленными – «не конъюнктурными соображениями (включая «охлаждение» отношений с западом), а долгосрочными национальными интересами и тенденциями мирового развития» [2, с. 2].

В плане содержания концепция придерживается классического деления на дидактические уровни: история древнего мира, история средних веков, нового времени и новейшая история.

История древнего мира рассматривается по дидактическим единицам: Первобытность, Древний восток, Античный мир. При более детальном рассмотрении пункта Древний восток мы можем заметить только 1/7 часть данного пункта в котором рассматривается история Китая, в периоды правления династий Цинь и Хань [1, с. 12]. Кроме того, проигнорирована история народов Корейского полуострова где к тому времени было положено начало институализации власти предводителей племен конфедерации Чосон, именно в данный период III – II вв. до н. э. устанавливаются широкие культурные и политические взаимосвязи Кореи и Китая [4, с. 71]. Знание данного обстоятельства дало бы обучающимся понимание глубины культурных и политических взаимосвязей соседствующих стран.

История средних веков подразделяется на дидактические единицы: Раннее средневековье (V – середина XI в.), Зрелое средневековье (конец XI – XIII в.), Позднее средневековье (XIV – XV в.). Информацию об истории Дальнего востока содержит последние два, в подпунктах «Страны востока». При детальном рассмотрении возможно обнаружить некоторые подвиги выраженные в расширении хронологических рамок изучения истории Китая в период правления династий Сун, Юань и Мин [1, с. 36-37]. Так же немногословный подпункт вы-

делен для «беглого» рассмотрения истории своеобразия развития Японии, его социальных институтов - самурайства, сегуната, синтоизма. В данных периодах нашел свое место и «Мир кочевников. Великая степь XII в.... распад монгольской державы...» [1, с. 36]. Однако выше описанное неожиданно является больше негативным явлением и не предполагает основательного изучения истории Дальнего востока. Причина этого заключается в расширении хронологических и географических рамок изучения в условиях недоступности содержательного пространства для изложения обширных тем указанных в проекте. Картина становится ясной при рассмотрении других пунктов в количестве 21, из которых только 2 предусмотрены под историю Востока, и уже оттуда на историю стран и народов Дальнего востока.

История нового времени подразделяется на дидактические уровни: Раннее новое время (конец XV-XVII вв.), XVIII век. Век просвещения, Мир в XIX веке. Становление индустриальной экономики.

При общем рассмотрении, фрагментов проекта, можно заключить. Описание событий как правило централизуется вокруг истории Китая с некоторыми отступлениями в сторону кочевых народов и снова возвращается. Таким образом налаживаются причинно-следственные связи двух соседей, разумеется в таком случае главным ядром притяжения является история династии Юань с 1271 – 1368 гг. как момент наивысшей интеграции соседей. Однако не стоит считать взаимоотношения Монголии и Китая на этом завершившимися, важно рассмотреть именно послеюаньский период данных взаимоотношений который пестрит интересными событиями в региональной истории двух стран. Данная информация так же поможет обучающемуся при изучении Китая в статусе наиболее влиятельного геополитического субъекта на данной территории, что может дать определённую пищу для размышлений при изучении истории проникновения Европейских стран в данный регион и скорого политического лидерства.

Отдельно рассматривается история Японии, однако главным предметом рассуждений является период Сэнгоку со второй половины XV по начало XVII вв. закономерно завершая данную арку темой установления власти сёгуната Токугава и незначительными упоминаниями о событиях периода Эдо (1603-1868 гг.). После, рассмотрение истории Японии возобновляется с открытия страны для иностранцев во второй половине XIX века. Таким образом огромный пласт истории как до периода Сэнгоку, к примеру противостояние кланов Минамото и Тайра в конце тринадцатого века, установившего порядок управление сёгуна, так и после восшествия клана Токугава для обучающегося остается тайной, являясь при том не менее значительными процессами политогенеза и социогенеза Японского общества. Направивается вывод что в текущем варианте проекта описываются как правило события отдельной, чаще политической, сферы жизнедеятельности общества которая оставалась делом незначитель-

ных групп людей данных стран. Так будет нарушено одно из требований к авторским текстам новой линейки учебников – «...уделять внимание как выдающимся личностям, лидерам, так и повседневной жизни обычных людей» [1, с. 12]. То же касается и моментов описания духовной жизни данных народов. Не сомневаюсь требование может быть выполнено, однако по той же причине нехватки пространства в содержании, точно, не при сохранении текущего положения дел. В подтверждении тому следует только взглянуть на остальные пункты приведенных выше дидактических единиц, из которых в общем количестве 42 только 3 фрагментарно в подпунктах описывают историю Дальнего востока. Более того история важного во всех отношениях района Корейского полуострова и вовсе проигнорирована. Таким образом информационный материал неизбежно будет поверхностным и не удовлетворяющим требованиям проекта отказаться от издержек европоцентризма.

В итоге, соотнеся требования нормативно правовой базы в области образования, действующей и находящейся на этапе разработки, с результатами аналитической работы мы можем конкретизировать главные проблемные стороны преподавания всеобщей истории в школе.

Первое. Необходимость в освобождении от издержек европоцентризма существует. В формировании содержания основной программы всеобщей истории и формы её доведения до обучающегося. На данный момент преподавание строится на позиции первостепенности европейской истории. Это выражается в отсутствии у обучающегося возможности основательно рассмотреть историю стран и народов Дальнего востока

Второе. Сущность проблемы европоцентризма при формировании основной программы всеобщей истории имеет двойственный характер. Во-первых, он выражается как в моменте подбора информации об истории других регионов кроме Европы, связанный с ответом на вопросы: должны ли события других регионов о которых идет речь обязательно иметь причинно-следственные связи с Европой? или могут рассматриваться самостоятельно? Во-вторых, информация об истории Дальнего востока в тематическом смысле обширна, однако продолжает оставаться в определенной степени однородной концентрируясь на рассмотрении политической истории по большей части одного объекта в лице Китая. Кроме того, ограничения на занимаемое пространство в содержании программы приводит к поверхностному ознакомлению даже с имеющимися темами.

Несмотря на это возможно проследить прогрессивные тенденции в развитии преподавания всеобщей истории в школе. Главным образом они связаны с целями и задачами, которые могут стать ориентирами при развитии ответственными группами лиц образовательной среды нашего отечества. В частности – «на историческом опыте научить находить свою позицию в мультикультурном и поликонфессиональном мире, быть толерантным»,

«изучение исторических истоков современных отношений между народами, этническими и религиозными общностями, цивилизационными образованиями [1, с. 5]. Конкретизируют задачу ограничить позиции европоцентризма в изучении истории приведенные научно-образовательные принципы: «раскрытие исторических процессов, состояний общества, явлений, имевших место в различных регионах мира и странах, на базе сравнительно-исторического и синхронистического подходов», «раскрытие цивилизационных аспектов истории в едином историческом пространстве с выявлением возможностей историко-культурного диалога», «освещение истории культуры и религии, ментальности, повседневности в различных исторических сообществах» [1, с. 7].

Приведенные цели, задачи и принципы формируют первую тенденцию – это позиционирование истории как науки о вещах близких каждому человеку, для объяснения современных международных процессов, культурного диалога народов, порой представляющих различные цивилизационные регионы. Одним из способов обеспечения этого является рассмотрение «человека» в истории. Что более чем актуально для гражданского сообщества Российской Федерации.

Помимо прочего разработаны предписания относительно формирования содержания учебников – «учесть историко-культурное многообразие регионов мира...», «отказать при изложении всеобщей истории от издержек Европоцентризма, уделив внимание всем основным регионам Азии, Африки и Америки», «уделить внимание истории тех стран и регионов, которые в различные эпохи наиболее тесно контактировали с различными народами и регионами России, а так же тех, взаимодействие с которыми важно для современной России» [1, с. 10].

Данные предписания устанавливают вторую тенденцию – это постепенный отход от позиций европоцентризма, пока не подтвержденный в формате решений, реализованных на практике, однако, была обозначена сама задача достигнуть данного результата в будущем. С помощью которого упро-

стилась бы задача по формированию у обучающегося полного представления о развитии всеобщей истории, взаимосвязей между регионами и странами, об их особенностях отдельно.

В итоге, выявленные тенденции в развитии образовательной среды обнадеживают несмотря на их теоретический характер. Да, возможно обучающимся западной части нашей страны будет куда более интересны соседи с западной границы, однако, с таким же успехом обучающиеся Сибири и Дальнего востока должно быть испытывают неудовлетворённый интерес по отношению к своим ближайшим соседям: Китаю, государствам Корейского полуострова, Японии и Монголии.

Список литературы

1. Проект Концепции нового учебно-методического комплекса по Всеобщей истории. Режим доступа: http://imk.shpl.ru/moodle/file.php/2/2015_vse_mir_ist/conceptvsemithist2.pdf// (дата обращения: 23.05.2019).
2. Моргулов, И.В. Восточная политика России в 2016 году: результаты и перспективы // Международная жизнь. Проблемы внешней политики, дипломатии, национальной безопасности - 2017. – февраль. С. 1–18.
3. Об утверждении федерального перечня учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования»: приказ Минпросвещения РФ от 28.12.2018 № 345. Режим доступа: <https://mosmetod.ru/files/dokumenty/prikaz-345-ot-28.12.2018-fpu.pdf>// (дата обращения 22.05.2019).
4. Тихонов В.М., Кан Мангиль. История Кореи: в 2 т.М.:РГГУ,Т.1, ч. 1.533 с.
5. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: приказ от 17.12.2010 № 1897 Режим доступа: <https://fgos.ru/>. (Дата обращения 15.05.2019).